

Предисловие

В своем изначальном виде данная книга должна была выйти в свет еще в декабре 2021 года. Стоит сказать, что название у книги в тот период было совершенно иным. Предисловие при этом было написано другим человеком, и оно, увы, теперь не может быть опубликовано в печати. Непосредственные причины, связанные со столь долгим невыходом рукописи данной книги в свет, мне подробно описывать не хочется, однако нельзя не подчеркнуть, что из-за этого весь итоговый материал полностью перешел в раздел современной политической истории постсоветской России. Несмотря на то, что по моей изначальной задумке эта книга должна была служить инструментом некоторой «дружеской критики» отечественного левого движения со стороны сочувствующего ему исследователя, ныне мое собственное восприятие истории развития левых организаций в России полностью избавлено от каких-либо эмоций.

Я надеюсь, что разбирающийся в теме читатель не будет строго судить данную работу по причине неактуальности или же наивности ряда ее итоговых выводов. Учитывая, что сам я всегда придерживался идеи о том, что книги не должны ни в коем случае переписываться по прошествии времени, мною было принято решение оставить окончательный вариант текста 2021 года без каких-либо серьезных изменений. Я абсолютно уверен, что в ином случае мне просто пришлось бы писать новую книгу. Единственные правки, которые мне пришлось внести, касаются исключительно процедур соблюдения норм российского законодательства, которые серьезным образом успели измениться за прошедшие годы (вроде новой редакции закона «Об иностранных агентах»¹). Также мною было изменено итоговое название

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». — Прим. ред.

всей книги. Причины данного поступка связаны по большей части с моим искренним желанием избавиться от следов работы предыдущих «издателей», по вине которых книга не вышла вовремя (так как точная формулировка старого названия была исключительно их идеей). Кроме того, излишняя поэтичность названий большинства аналогичных работ со временем начала меня изрядно раздражать, что и послужило основным мотивом выбрать наиболее простое и научно ориентированное название, отражающее суть книги. Как и прежде, моя главная цель была — внести некоторый вклад в отечественную политологию путем описания недостаточно раскрытой для нее темы, что, однако, несколько изменилось в связи с последующим выходом за прошедшие годы нескольких аналогичных работ на схожую тематику. Впрочем, я до сих пор продолжаю считать, что данная книга остается на момент написания этих строк первым полноценным научным исследованием левых организаций постсоветской России со времен работ А. Н. Тарасова, вышедших в 1990-е и 2000-е годы. В ином случае я бы не стал снова возвращаться к данной теме.

Сергей Ребров
Санкт-Петербург, апрель 2024 года

Введение

Изначальный проект этой книги возник у меня еще в период обучения в магистратуре. Учитывая тот факт, что моя дипломная работа в рамках бакалаврской подготовки имела непосредственное отношение к левым политическим партиям современной России, интерес к данной проблематике сохранялся у меня на протяжении нескольких лет. Помимо всего прочего, наличие самого по себе исследовательского интереса совпало в моем случае с волной политического активизма, охватившей многих тогдашних российских студентов. Будучи студентом, я вступил в ряды крупной парламентской левой партии, имея весьма смутные представления о том, чем же именно мне предстоит заниматься как активисту данной организации. Несмотря на видимые противоречия, я старался принимать активное участие в политике за счет взаимодействия с отдельными сегментами большой партийной структуры. Опыт практической работы в качестве активиста помог мне по-настоящему увидеть все особенности политической физиологии парламентских партий современной России. Моя ситуация была сродни практике молодого врача-патологоанатома, которого впервые привели в морг поучаствовать во вскрытии трупа.

В данном контексте сравнение с мертвецом является отнюдь не случайным, особенно учитывая то, в каком реальном состоянии находится современная российская политика (именно политика, а не административное управление). Соответствующее положение касается далеко не только крупных парламентских партий, находящихся в поле легальной критики, но и тех небольших партий, движений и организаций левого толка, что были исключены непосредственно из самой политической системы.

Сама же дисциплина, с которой тесно переплетается предлагаемая читателю книга, в политической науке имеет

неофициальное название «партология», что подразумевает под собой политический анализ партий и движений как разновидности политических институтов. Несмотря на то, что помимо политологов на данную дисциплину претендуют еще, например, социологи с историками, трудно было бы представить более политологическое занятие, чем изучение тех организаций, которые непосредственно и претендуют на статус ключевых акторов любого политического процесса. Однако вместе с этим всесторонний анализ абсолютно всех российских политических партий не только представляет собой гораздо более трудоемкую исследовательскую задачу, чем та, что я обозначил себе сам, но еще и попросту откровенно неинтересен лично мне как исследователю. Те же политические силы, что относят себя к левым в России, не только более интересны мне как автору, но еще и обладают достаточно общей спецификой, что отчасти облегчает их описание в рамках настоящей книги.

Каковы методологические основы моего исследования? Нельзя не отметить того факта, что подавляющее большинство аналогичных исследований не имеет какой-либо ярко выраженной методологии, что связано с общими научными стандартами политологии как науки, имеющей довольно жесткие связи с американской интеллектуальной традицией. Как раз поэтому классический институциональный анализ, характерный для многих партологических исследований, на наш взгляд, не отвечает объективным требованиям современной массовой политики, требующей более продвинутых идейно-теоретических подходов. В этой связи мое внимание было обращено на методологию французского структурализма, которая в нынешнем виде оказалась частично забыта в связи с рассветом философского постструктурализма, отбросившего сциентистский настрой предшествующего направления. Учитывая тот факт, что структурализм изначально возник в качестве совокупности методов в гуманитарных науках, его идейно-теоретические

основания идеально подходят для анализа общих структурных принципов современных российских левых. Вместе с этим нельзя не отметить, что еще в период собственного рассвета структурализм не являлся какой-либо единой методологической школой, оставаясь лишь общим философским полем для конкретных мыслителей.

Касательно теоретических уточнений также стоит упомянуть, что последние годы отметились значительным ростом интереса к творчеству французского философа Луи Альтюссера, осуществившего методологическое перерождение наследия Карла Маркса в совокупности с собственным подходом к определению структурализма. Учитывая тот факт, что в свое время к альтюссериянцам себя относили многочисленные группы исследователей, работающие в самых различных отраслях гуманитарного знания (от социологии до антропологии), сама по себе адаптация столь насыщенного интеллектуального течения в контексте современной российской политологии, на наш взгляд, представляет собой крайне перспективную задачу.

Однако сразу стоит подчеркнуть, что в задачу книги не входит детальная разработка современных политико-философских концептуальных систем, основанных на переосмыслении ряда произведений классических авторов. Представленная в книге концептуальная система не является окончательно завершенной и дана исключительно в виде наброска, что, конечно же, не исключает ее более точных описаний в будущем. На данный момент ключевым концептом в нашем случае выступает «структура воспроизводства», возникшая путем некоторого философского переосмысления марксистского понятия «надстройка». Отталкиваясь от структуралистского понимания политики и экономики, структура воспроизводства рассматривается мной в качестве масштабной совокупности институтов и практик, способствующих идеологическому воспроизводству того или иного государства, что также автоматически

предполагает активную работу механизмов политической легитимации. При всем этом сама по себе структура воспроизводства значительно превосходит по степени охвата любую политическую систему, с которой она оказывается жестко связанной. По этой же причине те или иные левые политические партии, избежавшие административного контроля в рамках политической системы, оказываются встроенными в единый процесс идеологического воспроизводства, что происходит за счет постоянной репродукции маргинальных политических сообществ. Основному же механизму стабилизации любых форм протестной активности в рамках общей структуры мы предпочли дать наименование «*политическая структурация*»². Также, в противовес классическим типологиям разделения политических партий на системные и оппозиционные, мы предпочли рассматривать различные левые сообщества в рамках шкалы «*аппаратные — исключенные*»³, что лишь подчеркивает особенности нашего методологического замысла.

Возвращаясь непосредственно к левым в России, нельзя не заметить, что в условиях политического авторитаризма, который естественным образом наблюдается в нынешней России, левые организации (как, впрочем, и оппозиционные вообще) обречены на относительно маргинальное положение. Находясь вне массовой политики, различным левым сообществам остается лишь заниматься узконаправленной деятельностью,

² Несмотря на то, что в современной научно-исследовательской литературе сам по себе термин «*структурация*» чаще всего имеет жесткие связи с работами британского социолога Э. Гидденса, в нашем случае данный концепт не имеет никакого отношения к теории структурации.

³ Уточним, что аппаратные партии рассматриваются нами в качестве вариации идеологических аппаратов государства (в системе концептов Альтюссера), в то время как исключенные организации анализируются в качестве таковых исключительно в контексте политической системы (но не структуры воспроизводства).

связанной с идеологическими кружками, агрессивными дебатами по идеологическим и историческим вопросам, пикетами и т. д. Избежать подобной участи в нынешних условиях становится возможным лишь за счет восхождения на легальное политическое поле, став аппаратной партией, как поступили многие крупные левые организации. Можно ли называть подобное существования термином «политика», который, как отмечает современный политический мыслитель Жак Рансьер, предполагает несогласие⁴, — вопрос неоднозначный. При этом я хотел бы отметить, что, несмотря на некоторую потерю интереса к тематике российских левых на данный момент, как исследователь, я прекрасно осознаю необходимость появления подобных работ. Еще во времена работы над бакалаврским дипломом я столкнулся с тем фактом, что данная тема оказалась практически полностью заброшенной в рамках структур российской академической науки.

Говоря же о предыдущих исследованиях, стоило бы отметить ряд научных и публицистических статей и глав книг, посвященных анализу актуальных проблем российского левого движения⁵. Особенно мне хотелось бы упомянуть две книги

⁴ Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. СПб.: Machina, 2013. С. 15.

⁵ См., напр.: Кагарлицкий Б. Ю. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007; Кагарлицкий Б. Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017; Лебедев С. В. Левые и правые в истории русской политической мысли // Россия: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г. СПб: Издательство БГТУ, 1996. С. 72–73; Тарасов А. Н. Русские дети Че Гевары и Джерри Рубина. Новые левые в России. URL: <http://saint-juste.narod.ru/mtimes.htm> (дата обращения: 17.06.2019); Тарасов А. Н. Левые зашли в тупик. URL: https://scepisis.net/library/id_3539.html (дата обращения: 17.06.2020); Морозов И. Л. Левый экстремизм в современной России: определение, классификация, тенденции // Вопросы политологии. № 5 (45), 2019. С. 910–917.

российского социолога и политолога А. Н. Тарасова⁶. Будучи одним из наиболее известных представителей левого движения постсоветской России, он внес ощутимый вклад в историю отечественной партологии. В работе «Левые в России: От умеренных до экстремистов» Тарасов дал обширное описание не только большинства левых организаций своего времени, но и подробно рассмотрел историю их возникновения начиная с перестройки в СССР. Впоследствии данная книга в переработанном виде стала одним из разделов его другой, более масштабной работы под названием «Революция не всерьез. Штудии по теории и истории квазиреволюционных движений», вышедшей в 2005 году.

Помимо того факта, что данные тексты устарели даже чисто по времени их выхода, работы Тарасова, как можно понять уже из названий, отличает крайняя степень ангажированности к предмету собственного анализа. На наш взгляд, подобные исследования вряд ли вообще теоретически могли бы избежать какой-либо определенной степени ангажированности, тем более учитывая то, что автор являлся активнейшим участником описываемых событий. Однако даже подобная ситуация не отменяет излишней предвзятости Тарасова по отношению ко многим организациям, которые он анализировал в рамках собственных исследований. Дополняет все это и излишняя степень публицистичности изложения, что слегка снижает научную ценность обозначенных работ. Тем не менее, несмотря на значительное количество допущений, работы А. Н. Тарасова имеют серьезную научную значимость в контексте общей истории политических партий и движений постсоветской России. Во

⁶ Тарасов А. Н. *Левые в России: От умеренных до экстремистов*. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997; Тарасов А. Н. *Революция не всерьез. Штудии по теории и истории квазиреволюционных движений*. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005.

многим именно из-за того, что никто, кроме него, практически и не занимался изучением особенностей российского левого движения, мы наблюдаем сейчас крайне печальную ситуацию в контексте рассматриваемой проблематики.

Кроме подробного описания методологии, здесь я также хотел бы уточнить определенное количество проблем и трудностей, которые неизбежно будут связаны с ключевыми особенностями данного исследования. Во-первых, когда речь заходит об анализе каких-либо ныне существующих политических организаций, неизбежно встает вопрос об ангажированности характера рассмотрения со стороны автора. Действительно, откровенно предвзятый взгляд многих политологических исследований представляется серьезной проблемой, что является особенно актуальным на фоне отечественной ситуации. Многие писатели и публицисты, всерьез претендующие на звание политологов, но при этом не имеющие никакого отношения к политической науке, публикуют многостраничные тексты, содержащие как банальную глупость и непрофессионализм, так и откровенную конспирологию. Впрочем, подобную ситуацию мы можем наблюдать и в иных российских социогуманитарных дисциплинах (история, экономика и т. д.). Как быть со всем этим? Как исследователь, я, несомненно, претендую на некоторое специализированное знание, касающееся рассматриваемой темы, недоступное при этом рядовому обывателю. Данное утверждение отнюдь не означает, что автор предпочитает прятаться под маской абсолютной беспристрастности. Я не скрываю того факта, что имею определенные политические воззрения, что, однако, не означает, что конечные выводы данной работы были заранее мировоззренчески запрограммированы. Должен уточнить, что лично я не испытываю негативных чувств ни к одной из рассматриваемых мной организаций. Дело в том, что принципиальной целью данной книги является

создание качественного аналитического материала для тех, кто либо вообще ничего не знает о российском левом движении, либо же совсем недавно пришел в реальную российскую политику и желает разобраться в ее левом сегменте.

Во-вторых, здесь мы неизбежно подходим к вопросу о том, насколько актуальным по времени окажется данное исследование. Так уж вышло, что само структурное положение различных партий и движений довольно быстро меняется и перестраивается, вследствие чего какой-либо их анализ может устареть буквально в течение нескольких месяцев. Подобная ситуация означает, что данная книга может частично перестать быть актуальной уже на момент выхода. Что же с этим можно сделать? Собственно, ничего. Заморозить во времени деятельность левых организаций физически невозможно, из-за чего данное исследование довольно быстро может перейти в разряд истории, в чем, на мой взгляд, нет ничего страшного. В конце концов, подобная практика лишь открывает дорогу другим исследователям, чьи работы окажутся более актуальными в рамках будущей политической повестки.

И в-третьих, естественно встает вопрос о наиболее эффективной методологии проведения подобного исследования. Как показывает практика, абсолютное большинство дискуссий в области гуманитарных наук касается не столько результатов, сколько конкретных методик их получения. Несмотря на то, что мы уже касались данного вопроса, основную трудность в изучении политических партий и движений возможно описать как частичное отсутствие необходимых данных. Дело в том, что значительное число политических организаций нигде не публикует информацию о количестве собственных членов, их социальном составе и т. д. Подобная практика особенно касается небольших организаций и групп, имеющих крайне малое количество участников. Данную проблему подметил еще один из отцов-

основателей французской политологии Морис Дюверже⁷. В результате ученым приходилось работать с программными документами организаций, публичными высказываниями представителей и непосредственно символами, которые использует то или иное движение в качестве основы собственной стратегии символической политики. Однако учитывая, что мы живем в эпоху интернета и социальных сетей, когда даже самая маленькая организация пытается указать на собственное место в рамках публичного поля, аналитического материала становится более чем достаточно, что, однако, не полностью снимает проблему отсутствия необходимых данных.

Завершая вступительный раздел, я хотел бы заранее принести извинения представителям тех организаций, которые я по каким-либо причинам не включил в текст книги. Дело в том, что количество разнообразных левых партий и движений в России достаточно велико, вследствие чего автор сконцентрировался на наиболее крупных и медийных сообществах. Тем более что данное исследование ни в коей мере не претендует на создание всеохватывающего политического словаря различных российских левых партий и движений, чем в определенной мере являлись работы того же А. Н. Тарасова. Я оцениваю свою основную задачу куда скромнее — рассмотреть структурные связи российских левых сообществ в контексте общих принципов идеологического воспроизводства.

Я также хотел бы выразить благодарность всем тем людям, которые внесли ощутимый вклад в мое собственное интеллектуальное развитие и в саму возможность выхода данной книги в свет. Я безмерно благодарен профессорам факультета политологии СПбГУ — доктору философских наук Белоусу Владимиру

⁷ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. С. 116.

Григорьевичу и доктору политических наук Завершинскому Константину Федоровичу, без мудрого руководства которых (в период обучения) мне вряд ли удалось бы провести данное исследование. И конечно же, выражаю наивысшую благодарность моим родителям, которые всячески меня поддерживают на протяжении всего моего жизненного пути.

Сергей Ребров
Санкт-Петербург, август 2021 года

Глава 1. Кто такие левые и правые?

К вопросу о политическом спектре

Историческое разделение политических сил по шкале «левые — правые» зародилось еще во времена Великой французской революции в связи с разделением депутатов французского Учредительного собрания по левую и по правую сторону от председателя⁸. Исторически случайное распределение политических сил в рамках стэн законодательного органа революционной Франции на столетия вперед закрепило определенную форму политического спектра, актуальную и по сей день.

Первоначально подобное разделение не носило идеологического характера, что в дальнейшем не помешало данной шкале использовать именно идеологию в качестве фактора различения левых и правых. Первичным критерием отличия выступало само по себе отношение к действующему общественно-политическому строю. В рамках данного подхода, который впоследствии был обозначен как «структурно-функциональный», те силы, что выступали за смену действующего строя, обозначались как левые, с разной степенью левизны в зависимости от радикальности намерений. Защитники же действующего общественно-политического строя стали именоваться правыми, также в зависимости от того, насколько радикально они были готовы защищать тот или иной строй. Подобная классификация подробно описывала особенности политико-идеологических процессов конца XVIII века и вплоть до начала XX века активно использовалась в научно-исследовательской литературе. Еще в самом конце XIX века именно структурно-функциональный подход определялся в качестве ведущего аналитического метода изучения идейно-теоретических воззрений того или иного движения.

⁸ Карлейль Т. История Французской революции. М.: Мысль, 1991. С. 152.

При всех достоинствах структурно-функционального подхода в контексте анализа политических идей в современной политической науке он уже практически не используется. Идеологический же подход применяется гораздо чаще как в плане академических исследований, так и в области политической публицистики. Основу идеологического подхода к классическому политическому спектру составляет методика закрепления за его определенными сегментами соответствующих элементов, идентифицирующих политические позиции той или иной организации или непосредственно идеологического течения. Сами позиции могут быть сгруппированы по различным тематическим блокам: экономические, культурные, политические и т. д. В зависимости от позиции определенной политической организации по ряду актуальных вопросов та или иная структура относилась к левым или правым идейно-политическим течениям. Классическое разделение политических сил на «левые — правые» с точки зрения традиционного (идеологического) подхода можно обозначить по горизонтальной шкале «равенство — иерархия» с разной степенью тяготения в ту или иную сторону. Те, что относят себя к правым, считают социальное равенство утопичной конструкцией и отстаивают естественное неравенство, делая акцент на личных заслугах наиболее имущих слоев. Политические силы, относящие же себя к левым, концентрируются на социально-экономических проблемах большинства населения и на таких понятиях, как равенство и всеобщее благосостояние⁹.

Стоит отметить, что классический политический спектр в современной политической науке постоянно подвергается критике за устаревший подход к современным политико-

⁹ Лебедев С. В. Левые и правые в истории русской политической мысли // Россия: прошлое, настоящее и будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 1996. С. 72.

идеологическим процессам. Во многом подобный вывод основывается на том факте, что в условиях подъема политического популизма различные партии и движения зачастую используют чисто прагматичные лозунги и требования с целью охвата более массовой аудитории.

Рис. 1. Наиболее известный вариант классического политического спектра

Критикуя классическую дихотомию «левые — правые», итальянский политолог Н. Боббио заметил тот факт, что само по себе политическое противопоставление правых и левых является следствием бинарного мышления, характерного и для всех остальных обществоведческих дисциплин. Боббио пишет: «...Нет такой дисциплины, в которой не преобладала бы какая-либо

всеобъемлющая бинарная оппозиция, в социологии: общество — сообщество, в экономике: рынок — план, в праве: частное — государственное, в эстетике: классическое — романтическое, в философии: трансцендентное — имманентное. В сфере политики правые — левые — оппозиция не единственная, но встречающаяся повсеместно...»¹⁰.

Традиционный политический спектр также подвергался критике и со стороны представителей современной политической философии, стремящихся переосмыслить устоявшиеся нормы соответствующих классификаций. Так, французский философ Ален Бадью рассматривает современные политические процессы сквозь призму политики всеобщего консенсуса, исключающего какое-либо серьезное противостояние. В условиях, когда все участники действуют в рамках общих правил с минимальной степенью различий, само разделение на «левых» и «правых» лишается какого-либо смысла¹¹. Бадью при этом подчеркивает, что в политической системе современной западной демократии левые силы представляют собой лишь структуру легитимации капиталистических отношений в период их кризиса за счет частичного перераспределения доходов. В качестве примера французский мыслитель приводит политику Ф. Миттерана, представителя французской Социалистической партии на посту президента, чьи действия по большей части и заключались в подготовке страны к вхождению в систему глобального капитализма. С его точки зрения, похожий пример можно было наблюдать и в Великобритании в связи с политикой лидера Лейбористской партии Т. Блэра. Наряду с другими видными представителями современной французской философии Бадью описывает подобную ситуацию как «отступление

¹⁰ Боббио Н. Правые и левые // Неприкосновенный запас, 2003. № 5 (31).

¹¹ Бадью А. Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. С. 11.

политического» — фикцию сплава между социальными связями и сообществом с его суверенной репрезентацией государства¹².

Если перевести то, о чем говорит А. Бадью, на язык современной политической теории, то подобную идейно-теоретическую конструкцию можно обозначить как тотальное доминирование центризма. В научно-исследовательской литературе термин «центризм» чаще всего предполагает крайне умеренную политическую позицию, избегающую как левого политического радикализма, так и правого. Обе стороны политического спектра рассматриваются центристами в качестве крайностей и перегибов, пронизанных утопизмом, не отвечающих интересам «здоровой политики». Ряд специалистов рассматривает само понятие «центризм» в неразрывной связи с политической идеологией либерализма. Так, американский социолог Иммануил Валлерстайн описывает либеральную политическую традицию именно как олицетворение центра в политической системе координат капиталистической мир-системы. Либеральные идеи, будучи радикально-революционными для своего времени, на протяжении многих десятилетий всегда оставались доктриной тех, кто относил себя к центру политического спектра, то есть центристов. Либералы на протяжении всей своей истории следовали концепции «третьего пути», противопоставляя себя двум крайностям с обеих сторон политического спектра¹³.

- 1) 1815–1848 (против реакционеров и демократов);
- 2) 1919–1939 (против фашистов и коммунистов);
- 3) 1945–1960 (против империалистов и националистов);
- 4) 1960 — н. в. (против шовинистов и леворадикалов).

¹² Бадью А. Мета/Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий курс метаполитики. М.: Логос, 2005. С. 14.

¹³ Валлерстайн И. После либерализма. М.: УРСС, 2003. С. 5.

В данном контексте критика традиционного политического спектра со стороны Бадью приобретает вполне очевидные выводы, основанные на том, что и левые, и правые все больше приобретают центристские черты и подвергаются идеологической легитимации со стороны правящих кругов. Здесь, однако, стоит учесть, что подобная политическая практика является не столько следствием предательства со стороны традиционных «левых» и «правых», сколько определенным последствием неолиберального экономического тренда, начавшегося в конце 70-х годов прошлого века. На уровне теории неолиберализм представлял собой в первую очередь политэкономическую стратегию, связанную с индивидуальной тактикой в условиях свободной рыночной экономики, где сама роль государства сводилась исключительно к охране собственности и к поддержанию обороноспособности конкретной страны¹⁴. Что очень важно, государство в условиях неолиберальной гегемонии обязывалось всячески охранять священное право частной собственности, вплоть до применения силовых методов и создания рынков даже в тех областях, где ранее они не существовали.

Одной из наиболее важных характеристик неолиберальной политики стала декларируемая ее творцами безальтернативность. Экономическая политика, связанная с приватизацией и сокращением социальных гарантий, декларировалась как единственно возможная и никак не связанная с чьими-то идеологическими воззрениями. В условиях дальнейшей глобализации подобная политическая стратегия все больше становилась своеобразной «нормой» среди ведущих европейских политических партий, что приводило в итоге к частичному стиранию идеологических границ между вчерашними политическими

¹⁴ Харви Д. Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007. С. 10–11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru